

Видя, как Цзян Хуайсу, насытившись, продолжает задира́ть Фейса, Линь Цзинсюй лишь усмехнулся про себя: этот человек ведет себя как старик, решивший повеситься — просто ищет смерти.

Впрочем, вспомнив, что именно Цзян Хуайсу обсуждал с ним ранее в комнате, Линь Цзинсюй почувствовал, как внутри закипает ярость. В той комнате Цзян Хуайсу выложил ему весь свой план, вплоть до мельчайших деталей. Линь Цзинсюй не мог не признать, что этот мужчина по-своему впечатляет, но одновременно с этим он казался ему невероятно самонадеянным. К тому же, Цзян Хуайсу был до крайности эксцентричен: заявил, что для удобства действий после обеда ему непременно нужно переодеться в черный плащ. Как ни крути, Линь Цзинсюй казалось, что прежняя черная рубашка с короткими рукавами была куда практичнее, а плащ, хоть и выглядел эффектно, слишком сковывал движения.

Однако Цзян Хуайсу не обращал ни малейшего внимания на мысли Линь Цзинсюй. Он обратился к дворецкому:

— Могу я увидеть эту кухарку, Сяо Мэй?

— По правилам, сэр, наши слуги, за исключением меня, не встречаются с гостями, — ответил Фейс, поклонившись, и на его лице отразилось искреннее сожаление.

— Вот и отлично. Я человек не из тех, кто привык придерживаться правил. Приведи-ка её сюда, хочу взглянуть, — Цзян Хуайсу одарил Фейса улыбкой, в которой читалось явное торжество.

Если бы нужно было описать его поведение двумя словами, это было бы: наглое бахвальство.

— Раз гость так настаивает, я приведу её, — ответил Фейс и, развернув сервировочную тележку, удалился.

Как только дворецкий скрылся, мужчина, который еще недавно впал в истерику в главном зале, перестал рыдать. Он вскочил на ноги и, ткнув пальцем в лицо Цзян Хуайсу, закричал:

— Ты, мать твою, что творишь? Хочешь сдохнуть — вали подальше, не тяни нас за собой! С самого утра мы только и делаем, что прикрываем вас в саду, а теперь ты еще и так разговариваешь с боссом? Не боишься, что накопишь достаточно гнева, чтобы сработал триггер ярости босса?

В ответ на эти обвинения Цзян Хуайсу лишь усмехнулся.

— Хм, откуда это доносится лай?

Раньше, когда этот человек бился в истерике, Цзян Хуайсу не стал называть его трусом — в

конце концов, люди, попавшие в смертельную игру, не всегда могут сохранить самообладание. Но сейчас, стоило Фейсу уйти, как этот человек, который до этого дрожал перед боссом, как мышь перед котом, вдруг стал невероятно дерзким. И раз уж он так себя ведет, Цзян Хуайсу решил не церемониться.

— Что? Ты кого собакой назвал?

— И снова этот лай. Может, нам сегодня на ужин подадут суп из собачатины?

— Ты, ублюдок, сам напрашиваешься!

Глаза мужчины налились кровью. Вспыхнув от ярости, он схватил со стола нож и бросился на Цзян Хуайсу. Тот даже не отступил: мгновенно подняв правую руку, он намертво перехватил запястье нападавшего, а затем с силой ударил его коленом в живот. В следующее мгновение, применив прием захвата, он вывернул руку противника так, что тот выронил нож. Из-за толстого ковра, устилавшего пол зала, падение ножа прошло почти бесшумно.

— Ну вот, — насмешливо протянул Цзян Хуайсу, и его издевательский тон в сочетании с этой сценой выглядел до крайности вызывающе. — Сам дерешься хуже некуда, а лезешь в драку. Не ищешь ли ты приключений на свою голову?

Линь Цзинсуй был разочарован. Сначала он обрадовался, увидев, что кто-то решил напасть на Цзян Хуайсу, но тот справился с противником за один прием, что было совершенно бессмысленно.

Увидев, как Цзян Хуайсу скрутил мужчину, одна из девушек за столом не выдержала. Она вскочила, подбежала к дерущимся и начала толкать Цзян Хуайсу:

— Ты, гад, отпусти его! Отпусти! Слышишь, отпусти его, ты, мерзавец!

Но что мог сделать Цзян Хуайсу? Обладая превосходной физической подготовкой, он находился в боевом состоянии — разве могла его пошатнуть слабая женщина? Видя, что толчки не приносят результата, девушка сжала кулаки и принялась колотить его по голове.

Цзян Хуайсу это начало раздражать. Он не привык воевать с женщинами, но такое беспричинное нападение выводило из себя. Когда девушка, не добившись успеха, снова замахнулась, он резко дернул рукой, развернул корпус и, поменявшись местами с женщиной, подставил его прямо под удары девушки.

Ослепленная яростью, девушка даже не заметила подмены и со всей силы обрушила кулак на голову цели. Раздался отчетливый хруст.

— А-а-а! — взвыл мужчина, когда из его носа хлынула кровь.

Цзян Хуайсу отпустил его. Мужчина согнулся, зажимая нос руками. Линь Цзинсюй, наблюдавший со стороны, отчетливо видел, как в глазах того блеснули слезы. Очевидно, хоть сил у девушки было немного, удар пришелся точно в нос — одно из самых уязвимых мест, и боль была нешуточной.

Услышав крик, девушка открыла глаза и, поняв, что ударила не того, замерла в растерянности. Цзян Хуайсу сразу понял: эта та самая девушка, о которой говорил Бородач, та, что заразилась паникой от этого типа. Очевидно, после возвращения в комнату между ними что-то произошло, раз она так отчаянно бросилась на защиту.

— Хм, — холодно фыркнул Цзян Хуайсу и вернулся на свое место, чтобы продолжить трапезу.

Для него это было лишь досадным пустяком. Еда была куда важнее: только подкрепившись, он мог сохранить силы для предстоящих действий. Вернувшись к еде, он бросил косой взгляд на Линь Цзинсюя, который с довольным видом наблюдал за «схваткой тигров», и продолжил есть.

Бородач и девушка в черных очках сидели молча. Они даже не подняли голов, когда мужчина начал орать на Цзян Хуайсу. Бородач был занят выполнением задания, которое поручил ему Цзян Хуайсу, а девушка в очках вела себя удивительно рационально и сдержанно. Еще утром, кроме Бородача, она была единственной, кто не поддался всеобщей панике. Бородач просто махнул на все рукой, а вот что скрывалось за спокойствием этой девушки, когда вокруг умирали люди, оставалось загадкой.

Цзян Хуайсу проанализировал это еще утром, но углубляться не стал. Общая канва игры была ему ясна, и мысли этой женщины никак не могли повлиять на его план.

<http://bllate.org/book/20799/2090432>